

ЭТНИЧЕСКОЕ – РЕЛИГИОЗНОЕ – СОЦИАЛЬНОЕ

УДК 930.85

КУЛЬТ СВЯТЫХ И ПАЛОМНИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ У НАРОДОВ ВОЛГО-УРАЛЬСКОГО РЕГИОНА В ДОСОВЕТСКОЕ ВРЕМЯ

Х.М. Абдуллин

*Институт истории им. Ш. Марджани
Академии наук Республики Татарстан
Казань, Российская Федерация
Halimabd@mail.ru*

Г.Ф. Габдрахманова

*Институт истории им. Ш. Марджани
Академии наук Республики Татарстан
Казань, Российская Федерация
medi54375@mail.ru*

История и культура святых мест в Волго-Уральском регионе остается недостаточно разработанной темой в этнологической науке. Введение в научный оборот новых письменных источников и вторичный анализ трудов российских и зарубежных исследователей может помочь в решении этой проблемы. В статье ставится задача систематизации и анализа сведений о культе святых и паломнических традициях у народов Волго-Уральского региона в досоветское время. Принадлежность святых мест отдельным народам стала основным принципом распределения сведений. Его использование показало необходимость выделения отдельной группы источников, раскрывающих синкретизм святых мест у волго-уральских народов. Собранный корпус материалов позволил выявить основные места поклонений в регионе, паломнические традиции, отношение к святым объектам национальных и религиозных элит, характер общественных дискуссий. Авторы приходят к заключению о том, что при изучении культа святых важно учитывать не только суть «святости» и представлений о ней у отдельных народов, систему ее поддержания – устное и письменное наследие, ритуальную и обрядовую культуру, но и характер поклонения святым местам в контексте межкультурных контактов в Волго-Уральском регионе.

Ключевые слова: культ святых, святые места, источники, Волго-Уральский регион, мусульмане, православные, старообрядцы, язычество.

Для цитирования: *Абдуллин Х.М., Габдрахманова Г.Ф.* Культ святых и паломнические традиции у народов Волго-Уральского региона в досоветское время // Историческая этнология. 2023. Т. 8. № 1. С. 9–32. DOI: 10.22378/he.2023-8-1.9-32

В последние годы феномен святых мест у отдельных народов России и постсоветских государств привлекает все большее внимание этнологов (Габдрахманова, Уразманова, 2018; Квилинкова, 2017). В трудах отмечается возрождение старых и изобретение новых традиций, раскрывается ритуальная сторона современных посещений культовых объектов. Недостаточно изученными остаются святые места у народов Волго-Уральского региона: появление этого явления, вкладываемые смыслы в святость, совершаемые обряды на таких объектах, отношение к ним власти, религиозных и общественных деятелей, представителей этнических сообществ. Отдельного внимания заслуживает рассмотрение святых мест в диахронной перспективе, т.е. изучение их функционирования в разных исторических условиях. В решении перечисленных вопросов могут помочь сведения о культе святых, зафиксированные в разных источниках, в трудах российских и зарубежных исследователей. Цель исследования – осуществить систематизацию и анализ сведений о культе святых и паломнических традициях у народов Волго-Уральского региона в досоветское время. Принадлежность святых мест отдельным народам, конфессиям и течениям, верованиям стала основным принципом систематизации источников. Его использование показало необходимость выделения отдельной группы источников, фиксирующих синкретизм святых мест у волго-уральских народов. Не претендуя на полный анализ источниковой базы, авторы считают, что решение поставленной задачи является важным этапом углубления научных знаний о святых местах и позволяет определить возможные методологические приемы их изучения.

Источники о святых местах у мусульман

Первую группу источников о святых местах у мусульман Волго-Уральского региона в досоветское время представляют документы, описывающие традицию посещения таким конфессиональным сообществом особо значимых для всего мусульманского мира святых объектов Востока – Мекки и Медины. Хадж – является одним из столпов ислама и его исполнение, являющееся обязанностью правоверного, воспринималось и исполнялось мусульманами изучаемого региона неукоснительно при наличии у них финансовых возможностей.

Труды арабско-персидских ученых, географов и историков ат-Табари, аль-Мукаддиси, аль-Идриси, аль-Масуди, Ибн Фадлана, Ибн Батуты (Нуриманов) предоставляют ценные сведения о паломничестве российских мусульман на Восток. Первое свидетельство о совершении хаджа булгарами – предками татар, относится к 1041/1042 годам. Об их приезде в Багдад упоминает арабский историк Ибн аль-Джаузи: «И прибыл один человек из булгар, – говорят, что он один из больших людей того народа, со свитой из 50 человек, направляясь со-

вершить хадж» (Халидов, 1998: 82). К этому же времени относятся первые упоминания совершения хаджа булгарами в русских источниках. Об этом пишет известный православный священник А.Яблокова в отчетах о посещении села Булгара Высокопреосвященнейшим Димитрием архиепископом Казанским и Свияжским.

В XI в. булгары начинают совершать групповые паломничества в Мекку, Медину и на другие места поклонения. Ученый Френ в своей статье на немецком языке «Определение времени путешествия Волжских Булгар в Мекку» (Бюллетень Академии наук т. IV №24) приводит арабский текст, содержащий следующее известие: «В этом году (433 хиджры) прибыла в Багдад толпа Булгаров, совершающих благочестивое хождение в Мекку. Она состояла из 50 мужчин и с ними находился их начальник (По Ибн-Кесиру в этой толпе был только один Булгар). Халиф Камн-Бир-Аллах отвел им квартиру, (по Ибн-Кесиру в самом дворце своем) и почтил их всеми знаками отличия. (Аини же прибавляет, что и само содержание их производилось на счет Халифа). Когда они были спрошены о своей земле и народе, то упомянутый начальник дал таковой ответ: «Булгары есть народ смешанный из Турков и Славян. Земля их есть отдаленнейшая (севернейшая) из всех турецких земель, но нелишенная даров природы: она имеет реки, источники и нивы (орошаемые по словам Ибн-Кесири иногда дождем, а иногда искусственною поливкой). Медь также находится в избытке, летом ночи там так коротки, что продолжаются не более шести часов. Зимой же точно так коротки дни. Там издревле живут Булгары, которых считается 50 000 юрт (семейств) и держатся неверия. Но теперь (весьма недавно – у Аини) преклонились они все к Исламу, хотя и принадлежат к секте Абу-Ханифа (Яблоков, 1905: 5–6).

Важные сведения о хадже мусульман Волго-Уралья находятся в путевых заметках паломников – *хадж-наме*, *саяхат-наме* или *сафар-наме*. Данный жанр получил большое распространение в татарской литературе, и он характеризуется переплетением элементов различных функциональных стилей (Гайнуллина, 2007; Загидуллина, 2010). Одним из самых ранних считается *хадж-наме*, принадлежавший Муртазе б. Кутлугуш ас-Симети – автору «Иман шарты» («Условия веры» – учебное пособие, объединившее овладение азбукой и основами веры) (Нуриманов). В этих путевых воспоминаниях, датированных 1110 годом хиджры (1697/1698 гг.), автор повествует о путешествии из Бухары через Мешхед и Багдад, описывает посещение могил пророков и шейхов. Список, приведенный Муртазой ас-Симети, дает представление о наиболее уважаемых татарами персонах. Это личности Пророка, четырех праведных халифов, асхабов и родственников пророка Мухаммада, а также факихов – Абдулла б. Аббас, Абу Ханифа, Малик б. Анас и Убайдулла Садрушшариат. Автор приводит имена шиитских имамов Ризу, Хасана, Джафара ас-Садыка, описывает знакомство с виднейшими суфиями, начиная с момента существования тасаввуфа – Зу-н-Нуна аль-Мисри, Абу Йазиды Бистами, Суфьяна ас-Саури, Абу Бакра аш-Шибли, Абу Хурайры. Ценны упоминания шейхов ордена Накшбандийа, ока-

завших большое влияние на суфийские традиции у татар – Бахауддин Накшбанд и Абдульхалик аль-Гидждувани, шейхи ордена Кубравийа – Пахлеван Махмуд и Наджмуддин аль-Кубра (Нуриманов).

В 2000-х гг. в России наблюдается всплеск изданий *хадж-наме*, хранящихся в зарубежных и российских архивах. Он инициирован отдельными издательствами, а издания носят как разовый (например, публикация путевых записок Хамидуллы Альмушева (Альмушев, 2006), труда Р.Фахретдина 1902 г. «Рихлат аль-Марджани» («Путешествие Марджани»), переведенного А.Н. Юзеевым (Юзеев 2003), так и серийный характер. В числе последних отметим проект издательского дома «Медина» «Хадж российских мусульман». Большой интерес представляют опубликованные им воспоминания Шакирзяна Ишаева (Хадж российских мусульман. № 1), побывавшем в 1895 г. в Джидде, Хамидуллы Альмушева о его паломничестве в 1899 г. (Хадж российских мусульман. № 1), произведение «Дастан Хаджнаме» суфия Гали Чокрый (Хадж российских мусульман. № 5), совершившего хадж в 1872 г., «Записки Абдаррахима, сына Рамазана, в которых он описал все, что происходило во время его путешествия в хадж, после того как он покинул родину 7 января 190 (6)? года и до его возвращения» (Гимадеев, Джаннат), архивные материалы («Отчет Его Высочеству Принцу Ольденбургскому по командировке в г.Джидду» 1898–1899 гг.) (Хадж российских мусульман. № 4). В текстах *хадж-наме* содержатся описания этапов паломничества. Так, выдающийся татарский просветитель М.Я. Бигиев, совершивший хадж в 1927 г., раскрывает трудности дороги в Мекку, пребывания в ней – зной, антисанитарию, нехватку воды, неупорядоченность хаджа властями, высокую смертность паломников, а также высокое удовлетворение, полученное им от посещения Каабы, от встреч с единоверцами из разных стран. Блокнот с записями М.Я. Бигиева о хадже хранится в Национальной библиотеке Анкары, а его перевод на русский язык сделан А.Хайрутдиновым (Хайрутдинов, 2016). Хадж волго-уральских мусульман в первой трети XX в. описывает Ю.Н. Гусева (Гусева, 2013б). *Хадж-наме* являются ценным источником об истории и культуре российского ислама конца XIX–XX вв. и российской империи. Например, в путевых записках упомянутого Х.Альмушева рассказывается о бездействии турецких военных в отношении защиты российских караванов и паломников от набегов бедуинов, грабежей и убийств. В них много фактологического материала о жизни мусульман Ближнего Востока.

У мусульман Волго-Уральского края, наряду с совершением хаджа на арабский восток, существовала традиция посещения местных святынь. Источники о них можно разделить на несколько групп. Прежде всего, это труды о распространении в Волго-Уралье суфизма – мистико-аскетического течения в исламе, оказавшего значительное влияние на формирование местного культа святых. Процесс проникновения суфийских идей в регион представлен в многочисленных исследованиях историков, археологов, исламоведов (Тизенгаузен, 1884; Измайлов, 2004: 61; Малов и др., 1998; Мухаметшин, 2003; Фёдоров-Давыдов, 1884; Халиков, 1994: 114). Отдельно выделим работы, содержащие

сведения о местах поклонения среди мусульман болгарского периода: о мазаре на могиле святого-суфия у пос. Чишмы недалеко от Уфы, который связывается с именем последователя ордена Ясавийа Хусейн-бека, умершего в 1242/43 году (Петраш, 1981: 63), оказавшем значительное влияние на исламизацию татар Приуралья и башкир; об известном захоронении правоверного шейха Хасана в «Ханской усыпальнице» в Булгарах. Ф.И. Эрдман настаивал на существовании здесь пяти захоронений мусульманских святых (Валеев и др., 2015: 18).

Принятие в Золотой Орде ислама положило начало длительному процессу вытеснения новой верой различных религиозных культов, существовавших у кочевников Дешт-и-Кыпчак. Среди наиболее почитаемых, кроме общемусульманских воинствующих святых, таких как Али и Искандер Зул-Карнайн, в Улусе Джучи получили распространение местные святые (Наджм ад-Дин ал-Кубр), а их последователи образовывали влиятельные тарикаты и религиозные братства. Например, сторонник ал-Кубра, Сайф ад-Дин Ибн Асаба, встречавшийся с Ибн-Баттутой, был наставником братства Кубравийа (Измайлов, 2004: 61–62).

После завоевания Казани Иваном Грозным первая информация о паломничестве и суфийских традициях среди мусульман Волго-Уральского региона связана с именем и творчеством поэта Мавля Колыя (*Мәүлә Колый, Меллагол, Бәйрәмгали Колыев, Бимкә суфый*) (1630-е гг., д.Чита, по другим сведениям, д.Кулаево Казанского уезда Казанской губ. – начало XVIII в., предположительно д.Ст. Иштерьяк, ныне Лениногорского р-на Республики Татарстан) – поэт-суфий, религиозный деятель (Мәүлә Колый, 2001: 15–17). Образование он получил в одном из медресе Заказанья. В 1670-х гг. жил в окрестностях Болгара, занимался религиозно-просветительской деятельностью, за что подвергался преследованиям со стороны официальных властей. В 1699 г. вместе с семьей переселился в д.Ст.Иштерьяк, где по некоторым предположениям, оставался до конца жизни. В его произведении «*Рахман изем остаз капугын ачмыш иркән...*» находим информацию о мавзолее о святого Ходжи в Болгаре.

*Остазым гъэзизлардин мәдәд табты,
Билгъөлүм Хужа астанәсен әүүәл йабды,
Андин соң Шәйехкә астанә тәмам итде,
Шәһре Болгарда ике астанә дөзде,
дустлар.
...*

*Мөһиб дустлар,
бу хикмәтне әйтмеш кәндә
Сиксән йыл ирди ул кән тарих меңдә,
Әйтү ады шәһре Болгар кәннәтләрендә
Гасый, жәни Меллагол кол сүзли,
дустлар.*

Мой учитель (наставник) нашел
поддержку у уважаемых людей,
Первым делом построил, изучив все
тонкости дел, мавзолей Ходжи,
После этого построил мавзолей шейху,
Построил в Шахри Болгар два мавзолея,
мои друзья.

...
Мои любезные друзья,
когда я сказал этот стих,
Шел 1080 год.
Сказал в городах Болгарской земли
Грешный, смиренный ваш раб Меллагол,
мои друзья.

Важные сведения о культе святых среди мусульман Волго-Уральского региона в аспекте местных суфийских традиций содержатся в трудах М.Кемпера (Кемпер, 2013), А.Сибгатуллиной (Сибгатуллина, 2013) и А.В. Сызранова (Сызранов). В монографии Ю.Н. Гусевой (Гусева, 2013а) дается обстоятельный обзор истории и историографии вопроса о суфийских практиках в Поволжье.

Отдельную группу источников по рассматриваемой проблеме представляют труды XIX – начала XX вв., написанные прогрессивно мыслящими представителями татарской общественной мысли – джадидами. Современные исследователи джадизима – реформаторского движения, настаивавшего на обновлении ислама и татарского общества – едины в понимании того, что его крупные представители (Г.Баруди, М.Бигиев, Ш.Марджани, Р.Фахретдин) неоднозначно высказывались о почитании мусульманами Булгара – столицы раннесредневекового государства Волжская Булгария, и могил местных святых. Например, Р.Фахретдин считал, что нет ничего предосудительного в их посещении, но испрашивание благодати, обращение с мольбами о заступничестве и помощи он расценивал как запретное явление, противоречащее канонам ислама. Он отмечал что, «куда полезнее вместо возведения построек на могилах строить школы; деньги, отдаваемые муджавирам при могилах, тратить на пути знания; расходуемое на путешествия к святым источникам и могилам направить на обучение шакирдов и воспитывать детей нации, открывать дома призрения и милосердия, обеспечивать жизнь немощных мусульман. Придание религиозного окраса мирским и обыденным делам и отнесение к религии того, что не передано от Благороднейшего Посланника, несомненно, является преступлением против веры и проявлением неумеренности в ней» (Фахретдин, 2018: 229). В трудах джадидов содержатся сведения о культовых местах у мусульман Волго-Уральского региона (Габдрахманова, Уразманова, 2018: 61).

Народные легенды о святых у татар зафиксированы фольклористами (Борыңгы татар әдәбияте, 1963).

Ценные сведения о святых местах у мусульман Волго-Уральского региона содержат русскоязычные источники. Это упомянутые отчеты известного православного священника А.Яблокова о посещении с.Булгара Высокопреосвященнейшим Димитрием архиепископом Казанским и Свияжским, книга российского востоковеда, заслуженного профессора Петербургского университета кафедры турецко-татарской словесности И.Н. Березина «Булгар на Волге», записки исследователей Н.Н. Кафтанникова и М.С. Рыбушкина, писателя, издателя, журналиста, редактора и историка П.П.Свиньина, и даже одно из писем императрицы Екатерины II к Вольтеру.

П.П. Свиньин так описывает факт посещения татарами Булгара: «Влево отсюда видны остатки другой башни, подобной первой. Башня сия имеет в окружности 8 сажень, но обвалилась так, что от высот ее осталось не более 3 сажень с половиною; далее заметен фундамент мечети, образующий неправильный четвероугольник в 3 сажени длины. С юга и запада, видны остатки двух небольших отдельных зданий. Татарские бытописатели повествуют, что здесь

погребены 5 Мусульман, почитаемых ими за святых, именно: Султан-Уль-Арефин, Шеинг-Гассан-Баери, Шеик-Шибли, Мулла Гассан-Уддин и Шеик-Култи Саман. Татары из отдаленнейших мест приезжают сюда на поклонение, и нередко остаются здесь по нескольку дней для отправления богомолья своего, привозя с собою и мулл» (Свиньин, 1839: 196–197).

Позже о Булгаре пишет А.Яблоков: «Что касается до древней столицы болгарского царства, г.Булгара, то и он в 15 в., вошедши в состав этого образовавшегося Казанского царства, потерял политическое свое значение; вскоре перестал он быть и торговым городом: его заменил и в торговом и в политическом отношении столица нового Казанского царства – город Казань. Обратившись в последствии в небольшое татарское поселение, город Булгар стал привлекать внимание лишь оставшимися памятниками, свидетельствующими о минувшей его славе» (Яблоков, 1905: 17). Он же описывает коллективные моления на месте Соборной мечети в Булгаре: «Существование мечети подтверждается и описанием болгарского городища в «Выписи» сделанной Михайловым в 1712 г.: в ней показано, что по «сказке татарского ахуна Кадыр-мемета, между тех палат была мусульманской веры большая мизгить» (мечеть). На этом самом месте приезжающие к развалинам их разных мест мухаммедане – казанские татары, башкиры, бухарцы, хивинцы и др. совершают свое моление» (Яблоков, 1905: 19). Автор повествует о поклонении могилам святых возле Малого минарета в Булгаре: «Вход в башню с северной стороны. С западной же стороны в основании сделана ниша, где в прежнее время на каменной доске, во всю вышину ниши, была надпись из Корана; доска эта выломана. Крыша прежде была железная, конусообразная, с луной на оконечности. Минарет, в полуверсте от сельской церкви и хорошо бывает виден с парохода во время разлива Волги. Около этого минарета в начале 18-го в. стояли две мечети, но они уже уничтожены. Сохранилось близ малого минарета древнее кладбище в 40 кв. саж., обнесенное изгородью. По татарскому преданью здесь было ханское кладбище, где похоронено 5 святых мусульман. Надгробные памятники в виде зданий и надгробных камней с надписями из Корана и с обозначением имен умерших мусульман не уцелели. Имена этих святых следующие: Султан Ул-Арефи, Шеих-Хасан-Басрий, Шейх=Шибли, Мулла Хюсан-уддин, Шейх-Култи-Саман. Кафтанников на основании мухаммеданских преданий к этим пяти святым присоединяет еще 5 святых, похороненных на этом же кладбище, и показывает их имена следующие: Ахмед Исава, Ходжа-Калим, Саид Ага, Калим, Балям-Ходжи. Это кладбище весьма чтится мухаммеданами. Летом и осенью можно встретить у этих могил паломников татар, приезжающих сюда даже из Астрахани и Тамбовской губ.» (Яблоков, 1905: 25–26). Сообщая о посещении Казанским Архипастырем Высокопреосвященным Димитрием с пастырским визитом Болгара в 1905 г., А.Яблоков отмечает, что «Предметом особенного внимания его были малый минарет и близ него мухаммеданское древнее кладбище; при кладбище Архипастырь встретил двух слепцов из татар мухаммедан, пришедших на кладбище помолиться; предложив им несколько вопро-

сов, относящихся к кладбищу и похороненным на нем телам усопших мусульман, Владыка одарил этих бедных пилигримов» (Яблоков, 1905: 44–45).

О значимости для мусульман Малого минарета в Болгарах упоминает И.Н. Березин: «Остатки здания на западе носят тот же характер. Вообще эти здания ни способом постройки, ни архитектурой не отличаются от *турбэ* (мусульманских мавзолеев – прим. авт.): здесь только существуют во втором ярусе окна. Здания, вероятно, состояли в связи с малым минаретом, и, глядя на молящихся здесь Татар, обведших особенною загородкою могилы своих шейхов, я согласен допустить на дворе этой мечети кладбище, на коем действительно, как утверждает татарское предание, были похоронены какие-нибудь болгарские чтимые мужи» (Березин, 1853: 21–22).

Татарский мусульманский паломник
у входа в Малый минарет
Болгарского городища.
2–3 июня 1912 г.
Фото А.С. Башкирова
(Абдуллин и др., 2016: 77).

К первой половине XIX в. о паломничестве мусульман, но уже к Соборной мечети в Булгаре, относятся описания Н.Н. Кафтанникова. «В середине селения по близости новой церкви видны развалины как бы ограды, окружавшей неправильно четыре-угольное место, или площадь, к углам коей прилегают основания будто бы бывших на них башен... Предполагают, что здесь был Мизир, принадлежавший к мечети и, может быть, Ханской; сию догадку подтверждают приезжающие сюда из Казани Магометанские богомольцы, равно как и из отдаленных мест Башкирцы, Хивинцы, Бухарцы и самые Киргизцы, кои обыкновенно на сем именно месте совершают богомолитву» (Кафтанников, 1832а).

О паломничестве татар-мусульман к Соборной мечети и Большому минарету в Булгаре писал М.С. Рыбушкин: «Не входя в ученые исследования, какое было истинное назначение столпа сего, я скажу свое мнение. Судя по окружающим его развалинам и местам, где доселе еще видимы основания стен, полагать должно, что таковых столпов, не говоря о дальнем, было четыре, соответственно четырем сторонам света. Может быть, что они служили и минаретами: ибо на расстиляющейся по середине их довольно

обширной площади Татара и поныне с великим благоговением, особенно в Мае месяце, совершают свое богослужение, каковое отправляемо было ими торжественно и во время пребывания в сем месте Императрицы Екатерины II» (Рыбушкин, 1833: 80).

Наконец, вот как сама императрица Екатерина II описала встречу с татарскими паломниками в Болгарах в письме к Вольтеру от 11/22 ноября 1772 года. «В продолжении моего по Волге путешествия сошла Я с своей галеры на берег, в 20 верстах ниже города Казани, с тем, чтобы посмотреть остатки древнего Булгара, города, построенного Тамерланом для своего внука. В самом деле, нашла Я там семь или восемь каменных домов, и столько же минарет, весьма прочно построенных. Я приближалась к одной развалине, подле которой стояло человек сорок Татар. Тамошний Губернатор объявил Мне, что на это место сии люди приходят молиться, и что находившиеся у меня в виду пришли туда из дальних мест. Мне захотелось узнать, в чем состоит их богомолие, и для того спросила о том у одного из Татар, коего вид Мне показался умнее прочих; но он, дав Мне знаками разуметь, что Российского языка не знает, побежал позвать одного человека, которой в нескольких шагах от нас находился. Как он подошел, то спросила Я его: кто он таков, и узнала, что он Иман, который по-русски говорил довольно хорошо. Он Мне объявил, что в той развалине обитал некоторый святой жизни человек, и что они из весьма дальних мест пришли для принесения над гробом его молитв. То, что Я от него услышала, заставило Меня заключить, что и их почтение к Святым очень близко подходит к Нашему» (Переписка, 1802).

Татарские мусульманские паломницы на Болгарском городище. Начало 1960-х гг.
Научный фонд Музея археологии РТ Института археологии им. А.Х. Халикова АН РТ.

О татарских паломниках в Болгарах пишет одно из популярных в конце XIX – начале XX вв. изданий из серии «Путеводитель» – «Приволжские города и селения в Казанской губернии»: «Около малого минарета есть огороженное четырехугольное пространство, здесь, по преданию татар, погребены магометанские святые. У этих могил летом и осенью постоянно можно встретить пилигримов – татар, приезжающих сюда даже из Астраханской и Тамбовской губерний» (Приволжские города, 1892: 189).

Празднование 1100-летия (по Хиджре) принятия ислама Волжской Булгарией.
Торжественный намаз на остатках Соборной мечети. 1989 г.
Болгарский музей-заповедник. КП 493/108-31.

Источники о святых местах у православных и старообрядцев

Сведения о святых местах у православных Волго-Уральского региона связаны с Волжской Булгарией. Это раннесредневековое тюркское государство отличалось этноконфессиональной терпимостью (Хузин, 2006: 138), а в его столице – Булгаре – располагался древний христианский храм (Смолин, 1919; Смирнов, 1958). Хранящийся в нем образ древней греческой работы описывает упомянутый П.П. Свиньин: «В церкви есть весьма замечательная древность, открытая лет за 40 в развалинах Болгарских: это медный вызолоченный образ древней греческой работы; драгоценность сия долго находилась в руках одного здешнего крестьянина и служила предметом особенного уважения в окружающих

местах, откуда беспрестанно стекались на поклонение сему образу усердные богомольцы. Это обстоятельство обратило на себя внимание местного начальства, и образ приказано было перенести в церковь. Он имеет около одного фута в диаметре и заключает 10 изображений святых ликов, написанных золотом по красному полю. Они расположены по пяти с каждой стороны крестообразно и каждый нарисован на выпуклом кружке. С одной стороны, в середине Иисус Христос, вверху Архангел Михаил, внизу Архангел Гавриил, с правой стороны Богоматерь, а с левой Иоанн Креститель. На другой стороне: в середине Св. Козьма, возле него Св. Василий Великий и Св. Николай, сверху Св. Кирилл, а снизу Св. Дамиан... Образ сей становится еще достопримечательнее, если будешь смотреть на него, как на свидетельство вероятности существования Греческого монастыря в стенах Магометанских Болгар!» (Свиньин, 1839: 196–197). Эту особо почитаемую православную святыню описывает А.Яблоков. «Икона эта в виде рипиды, по мнению ученых, относится к 12 веку; жителями села Болгар она весьма почитаема и известна под именем явленной «Греческой Божьей Матери». По преданию, эту икону обрёл один крестьянин села Болгар во время посева гречи. Древняя эта святыня находится теперь в местном Успенском храме в иконостасе левого клироса» (Яблоков, 1905: 29–31).

Древний христианский храм упоминается в описании посещения Петром I Болгарского городища в 1722 г.: «От минарета сего отправился Государь к развалинам, называемым Греческою палатою или Греческим монастырем. Найдя оную совершенно уже разрушенною, расспрашивал о прежнем ее фасаде, но не получив сведения, приказал только остатки сии беречь в воспоминание, что Христиане здесь некогда поклонялись Творцу мира и что прах некоторых из них тут покоится» (Кафтанников, 1932б: 1083).

Закрепление значимости для православных Волго-Уральского региона Булгарской земли произошло в середине XVI в., когда после покорения в 1552 г. Казанского ханства Иваном Грозным архиепископу Казанскому Герману было пожаловано урочище Березовая (Белая) Грива. В это владение входили обширные территории в междуречье Волги и Майны, в том числе и волжский остров Эдем, в котором к приезду архиепископа был построен Воскресенский монастырь. Само владение просуществовало более ста лет и находилось на содержании казанских митрополитов, являясь их излюбленной вотчиной. В 1770 г. монастырь посетил митрополит казанский Тихон, об этом свидетельствовала надпись на серебряном кадиле, позже перенесенном в Успенский монастырь в Булгарах. В 1701–1702 гг. остров Эдем основательно подмыло весенними разливами и несколько монастырских зданий рухнуло. Из-за опасности для проживающих было принято решение о переносе монастыря на территорию Болгарского городища, который в честь главной церкви во имя Святителя и Чудотворца Николая Мирликийского, вскоре стал именоваться Никольским. Церковь разместилась в здании Восточного мавзолея возле развалин Соборной мечети с.Болгары. Это восьмигранное здание на массивном кубическом основании с шатровой крышей и выносным порталом с южной стороны представляло

собой культовую мусульманскую постройку первой половины XIV в. Из-за несоответствия здания требованиям церковной архитектуры оно перестраивалось: в нем был прорублен обязательный вход с западной стороны и окно, устроен иконостас, сложена печь, его укрепили контрфорсами. Другое здание мусульманской культовой архитектуры – Северный мавзолей – использовалось под монастырский погреб. Братские кельи, амбары и прочие здания нового монастыря строились на средства казанских митрополитов и мирские подаяния.

Новое здание Успенской церкви в с.Болгары было возведено в 1732–1734 гг. на средства казанского купца Ивана Афанасьевича Михляева. Ее посвятили Успению Божьей Матери, позже и сам монастырь стал именоваться Успенским. Трапезная и придел во имя Преподобного Кирилла Белозерского Чудотворца были пристроены к церкви несколько позднее храмовой части (Республика Татарстан, 1998: 236). При строительстве использовались камни с Болгарского городища, а в цокольной части были уложены болгарские надгробные памятники с арабскими и армянскими надгробиями, представляющими большую научную ценность. Считается, что новую церковь возвели на месте старой. По мнению известного российского военного деятеля и этнографа А.Ф. Риттиха, на это указывает вход в палату: он расположен с западной стороны, следовательно, алтарь приходится на восток, в прямой линии с таким же направлением сельской церкви. Подтверждает это и найденный в развалинах образ упомянутой выше древней греческой работы (Свиньин, 1839: 196–197). Известно, что «новую» Успенскую церковь посещали казанские архипастыри: только в конце XIX – начале XX вв. здесь побывали Высокопреосвященный Арсений, Архиепископ Харьковский (1899 г.), Высокопреосвященный Димитрий (Ковальницкий), Архиепископ Одесский (1903 г.), Высокопреосвященный Димитрий (10 июня 1905 г.) (Яблоков, 1905: 29–31).

Интерес представляют сведения о жителях Волжской Булгарии, причисленных после их смерти по православной традиции к лику святых. Наиболее ранним и известным христианином, уроженцем данного государства, болгаро-татарин по национальности и святым Русской православной церкви является Авраамий Болгарский. Сведения о нем дошли благодаря его Житию. Авраамий

Икона с мощевиком Авраамия Болгарского.
URL: <https://vagankovo.net/wp-content/uploads/2018/09/avraamij-novyj.jpg>
(дата обращения: 10.05.2023).

Болгарский по роду занятий был купцом, родился и воспитывался в духе ислама, но путешествуя и общаясь с христианами, принял православие. В 1229 г. приехал в Болгар и начал проповедовать православную веру. После долгих увещаний и мучений, направленных на отказ от христианства, 1 апреля 1229 г. Авраамий был обезглавлен. Тело его местными «христианами из русских (вероятно купцов)» было захоронено на Болгарском христианском кладбище. В 1230 г. после шестилетней войны между Волжской Булгарией и Русью был заключен мирный договор. Тогда же по поручению великого князя Владимирского Георгия Всеволодовича мощи Святого Авраамия были перевезены во Владимир. 9 марта 1230 г. их поместили в Успенском соборе Владимирского женского монастыря (Житие, 1899: 9–11). Упомянутый архиепископ Димитрий, посетив основные достопримечательности Болгара и местную Успенскую церковь, пожелал увидеть и места, связанные с православным святым.

«Жители села Булгар показывают и место страдания этого мученика вне села, в пятиверстном расстоянии от него, на юго-запад. Архипастырь, несмотря на свое утомление, неизбежное при продолжительном осмотре им Булгарских памятников, с чувством особенной радости выразил желание отправиться туда. Место находится на окраине сельского поля, засеянного хлебом; расположено оно по скату возвышенности, покрытой лесом. Здесь стоит большая каменная часовня четырехугольная о пяти главах. К сожалению, построена она крайне неудобно: в ней нет внутреннего помещения для желающих помолиться, нет ни входа, ни окон. На внешних стенах ее имеются изображения святых; на западной стороне ее изображен Св. мученик Авраамий. Близ часовни – колодезь, который внутри обложен белым камнем, а на поверхности земли обнесен деревянным забором; вода в нем чистая и на вкус весьма приятная. Этот источник по народному преданию найден чудесным образом и почитается священным: сюда приходят часто помолиться многие православные; не редко можно встретить здесь и молящихся мусульман» (Яблоков, 1905: 45–46).

А.Яблоков в заключении описания приводит любопытный факт. «Спасский уезд, в котором находится село Болгары, не имеет ни одного монастыря – этого важного церковно-просветительного учреждения. Между тем население этой округи, а равно и соседнего с ним Чистопольского уезда, по своему племенному составу разнообразно... Среди русского населения многие, упорно охраняя мнимую старину и следуя ей, живут вне ограды церкви Божией» (Яблоков, 1905: 48–49).

Речь идет о старообрядцах. О них сохранилось несколько архивных документов. Впервые факт проживания в селе Болгары старообрядцев в исторических источниках прослеживается в 1827 г. в одном из листов в альбоме, посвященном остаткам каменных строений древнего Болгара – «Плане Великого Града Болгар, древней столицы Болгарского царства. На развалинах коего ныне стоит казенного ведомства село Болгары, Богородско-Успенское тож, Казанской гу-

бернии в Спасском уезде во 123 верст от города Казани», который был составлен и опубликован казанским губернским архитектором А.Шмидтом. На плане хорошо прорисованы географические особенности и указаны все здания и развалины, пронумерованные в количестве 28 объектов. Объяснения им даны в нижней части большой страницы, разделенной на две половины. В первой обозначены «древние каменные здания и развалины», вторая включает «новые здания». Среди последних под пунктом №23 находим «Старообрядческие кельи» (ГА РТ. Ф. 200. Оп. 1. Д. 53. Л. 2 об.–3). Уже на следующий 1828 г. в клировых ведомостях по благочинию Спасского уезда села Трех Озер священника Стефана Смирнова зафиксировано, что в с.Болгарах имеется 2 двора «раскольников», в которых проживают 10 человек мужского и 27 человек женского пола (ГА РТ. Ф.4. Оп.60. Д.32). Информация о них содержится и в «Ведомости о церквах, церковном причте, их семействах и прихожанах Спасского уезда за 1831 г.»: «Раскольников толка именуемого Спасского согласия – 6 человек мужского пола и 16 – женского». В графе дворов стоит прочерк (ГА РТ. Ф.4. Оп.63. Д.27). В «Духовных ведомостях г.Спасска и его уезда 1865 г.» в селе Болгары представлены именные списки старообрядцев, не пришедших на исповедь «за склонностью к расколу»: «413. Вдова Лариона Егорова Домна Михайлова – 75 лет; 293. Дети ее: Иван – 42 лет; 414. дев. Дарья – 32 лет; 786. Вдова Дмитрия Никитина Анна Нестерова – 75 лет; 661. Федор Иванов, вдов – 78 лет». Отдельным списком в конце реестра идут «Ракольницы»: «1082. Умершего крестьянина Филиппа Михайлова дочь, девка Евдокия – 71 года; 1083. Умершего крестьянина Матвея Лаврентьева дочь, девка Елена – 53 лет; 1084. Умершего крестьянина Козьмы Денисова дочь, девка Анна – 60 лет» (ГА РТ. Ф.9. Оп.55. Д.1).

Синкретизм святых мест

При рассмотрении данного аспекта весьма перспективной представляется «концепция о прямой связи ... религиозно-мифологических представлений (нерусских и немусульманских народов Волго-Уралья – прим. авт.) с культом мусульманских святых. Эта точка зрения подтверждается народными преданиями о происхождении киреметей у местных народов. Так, в ряде марийских, чувашских, удмуртских преданий зафиксирован «заимствованный» характер верований в киреметей», свидетельствующий о том, что нерусские народы края «в результате длительного религиозного и культурного взаимодействия ... восприняли некоторые элементы культа мусульманских святых, спроецировав на него своё отношение к господствующей элите» (Исхаков, 2017: 151). При этом «местное население, восприняв внешние аспекты суфизма, вложило в него новое содержание, соответствующее их религиозно-мифологическому восприятию окружающего мира. Поэтому у каждого народа региона культ киреметей приобрёл своё неповторимое религиозное наполнение и сложную обрядность»

(Исхаков, 2017: 153). Синкретизм святых мест в Волго-Уральском регионе, переплетение конфессиональных и народных верований в культе святых у удмуртов раскрываются в трудах В.Е. Владыкина, марийцев – Г.С. Зеленеевой, Т.Л. Молотовой, чуваш – В.Г. Родионова, А.К. Салмина.

В.Г. Родионов исследует значимую для чувашей территорию Биляра – столицы Волжской Булгарии. Ученый отмечает, что это место в представлениях народа представляет собой комплекс – святой источник (*шыв*), лес (*Ама йывăç*) и возвышенное место (*ту*) (Родионов, 2018: 115]). Наиболее ранними формами двухсоставного названия святого (царя) в Биляре являются Балымат и Балымер, которые образованы по фонетическим законам болгаро-чувашского языка. В золотоордынский период болгары-мусульмане святого называли *Балым* (*Палъм*) + *ата* > *Балымат* «отец Балым», а язычники-двоеверцы – *Балым* (*Палъм*) + *ыр(ă)* > *Балымер* «святой Балым». В казанский период билярского святого (царя) стали именовать *Маалум-хузи* и *Балын-гозя / Палъм хуца*. Исконно болгарский вариант (*Палем / Пальъм хуца*) после разрушения религиозной системы чувашского народа в результате массовой христианизации потерял первоначальное значение первого слова, слился с другим мифологическим персонажем (*Валё, Валь турă*) и прошёл следующие этапы трансформации: *валё* > *валлем* > *валем* > *Валем / Валём хуца*. Сам образ Балыма, а также легенды об этом святом исцелителе, по оценке исследователя, сложились в Волжской Булгарии не позднее середины XII в. Мусульманский прорицатель и предсказатель со временем превратился в главного святого и исцелителя болгар и их потомков (Родионов, 2017: 316–317). А.К. Салмин указывает на наличие сведений о матери *Валем хуца* и на множество фактов, говорящих в пользу привнесённости данного культа. По мнению ученого, вера в урочища *Валем хуца* в большинстве опирается на легенды о могилах выдающихся людей (Салмин, 2016: 287). Сам же *Валем хуца* въезжает на коне в деревню в образе татарина (Салмин, 2007: 428). Почитание могущественного духа (божества) типа киремет *Валем хуца*, могил святых на горе Балынгуз было характерно для чувашей Чистопольского уезда Казанской губернии. Еще в XVIII в. академик Рычков узнал через муллу из д.Чертож, что на вершине горы погребены два святых, один из которых был Меулим-Хоззя, а другой – Шебелим-Хоззя. Оба они отличились способностью творить разные чудеса и пророчества. Тогда же этот мулла указал на даты установки на двух могилах памятников, соответствующих 1173 и 1434 гг. по р.х. (Родионов).

Большую ценность представляют собранные Р.Р. Исхаковым этнографические описания мусульманских культов у татар-кряшен Лаишевского, Мамадышского, Чистопольского уездов Казанской губернии, Мензелинского уезда Уфимской губернии, начиная с 1840-х гг. (Исхаков, 2017: 147–150). Исследователь приходит к заключению о том, что исламская идеология оказала существенное влияние на формирование верований татар-кряшен. В результате на мусульман-

скую основу наложились народные верования: этот синкретический характер культа святых у старокрещёных татар проявлялся в обрядности и его семантической основе. В частности, «моления и жертвоприношения сопровождалось мусульманскими атрибутами, перед началом ритуальных действий произносились слова мусульманской предначальной молитвы. Во время проведения обрядов, посвящённых киреметям, в отличие от других народных молений, запрещалось употреблять любые виды алкогольных напитков» (Исхаков, 2017: 154).

Наряду с влиянием ислама на культуру культа святых нерусских и немусульманских народов Волго-Уралья большую роль сыграло православие. Так, у чувашей особо почитаемым является *Микул турй*. Считается, что он восходит к образу Николая Чудотворца – святителя, реально жившего примерно в 270–345 гг. Икона с его изображением находилась в храме с.Ишаки Чебоксарского района Чувашской Республики. Туда на поклонение приезжали со всей округи. Для этого преодолевали десятки километров. 6 декабря отмечали праздник *Микула*. К этому дню варили пиво (Салмин, 2016: 310).

Проявлением синкретизма святых мест в Волго-Уральском регионе является паломничество разных народов края на два особо значимых места – Булгар и Биляр. И.М. Софийский описывает как татары-кряшены, наряду с татарами-мусульманами, ежегодно совершали путешествие для поклонения святой *Хужсалар тауы* (Гора Ходжей) в Билярске, при этом «Если последние сами совершали жертвоприношение, резали и готовили блюда из мяса жертвенного животного, то кряшены передавали своих жертвенных животных муллам для совершения обряда по нормам исламского вероучения. Это жертвоприношение у них называлось *кужса кләүе*, *кужса кирәмәте*» (Софийский, 1891: 8). Эту ситуацию интересно описает А. Дмитриев в историческом исследовании «Древний Булгар и Татарские о нем предания», посетившем Болгар в 1887 г.

«Это сопоставление двух культур наводит на многие размышления. Вот христианский храм [Успенская церковь], возле которого, снимая шапку и крестясь, проходит русский крестьянин, а рядом с храмом – вы видите стоящего на коленях или распростертого на земле мусульманина, тихо шепчущего свою молитву и взывающего к Аллаху и его пророку... Какое близкое и в то же время совершенно мирное, полное взаимного уважения, соседство двух народностей и двух религий! Постоянные жители села – русские, но поклонники Магомета то и дело приезжают сюда для молитв на священных местах, на которых высились когда-то мечети и стройные минареты, с которых уже целые века не слышатся более протяжные и заунывные призывания «муэззинов», но память о которых жива еще среди местных мусульман... На обширной площади болгарских руин два пункта особенно почитаются мусульманами и служат местами поклонения для «правоверных»: одно – возле Малого минарета, где погребено, по татарским преданиям, несколько святых мужей, а другое – в знаменитом «Четверугольнике», близ Успенской церкви, и уже не существующего «Большого ми-

нарета». Особенно много стекается сюда татар во время летнего поста Рамадана, перед праздником Байрама. Русские обыватели села радушно встречают приезжих магометан-богомольцев, извлекая себе из этого некоторый доход. Мне сообщали, что в Болгары ездят на поклонение не одни казанские татары, но и жители многих других, иногда отдаленных губерний, и даже приезжие азиатские купцы. Имеются и такие усердные поклонники, которые ежегодно навещают здешние мусульманские святыни, пользуясь дешевым водяным сообщением» (Дмитриев, 1988: 6–8).

Паломничество в Булгар и Биляр не прекращалось даже в годы советского атеизма (Уразманова, 2010: 70; Габдрахманова, Уразманова, 2018: 66–67).

* * *

Приведенная авторами систематизация доступных источников о культуре святых у народов Волго-Уралья позволяет сделать вывод о том, что это явление имеет богатую и глубокую историю. Сам феномен может быть осмыслен в многообразных аспектах – через суть «святости» и представлений о ней у каждого народа, систему реализации и поддержания – устное и письменное наследие, ритуальную и обрядовую стороны, историю сложения в контексте исторического и межкультурного развития региона.

В Болгарском городище, имевшем сакральное значение для местных мусульман в связи с принятием ислама древними болгарскими в 922 г., позже возникает сначала монастырь, а потом и поселение православных крестьян. Территория начинает наполняться новыми религиозными смыслами для переселившихся христиан: здесь строятся церкви, переносятся мощи святого, находятся древние христианские реликвии. В итоге к началу XX в. в Болгаре закрепляется традиция мусульманского паломничества, а также его восприятие местным православным населением как «своей» территории, наполнение его представителями обеих конфессий собственными религиозными символами и смыслами. Весьма важными для волго-уральских народов в досоветский период являлись локальные святые места, одинаково почитаемые представителями разных конфессий и религиозных представлений. Так в Волго-Уральском регионе сложилась уникальная традиция взаимного уважения к религиозным святыням среди соседствующих народов. При этом все народы края, почитая местные святыни, соблюдали и внутриконфессиональные правила. Для мусульман края обязательным было поклонение Аллаху в направлении Мекки и Медины. Православные и старообрядцы придерживались процедуры канонизации людей, причисляемых к лику святых, их почитания. В начале XX в. культ святых и паломнические традиции у народов Волго-Уральского региона подвергаются трансформации.

ИСТОЧНИКИ

Государственный архив Республики Татарстан (ГА РТ). Ф. 200. Оп. 1. Д. 53. Л. 2 об.–3. План Великого града Болгар, древней столицы Болгарского царства. 1827 г. (из чертежей памятников Шмидта).

ГА РТ. Ф. 4. Оп. 60. Д. 32. Клировые ведомости за 1828 г. по благочинию Спасского уезда села Трех Озер священника Стефана Смирнова.

ГА РТ. Ф. 4. Оп. 63. Д. 27. Ведомости о церквах, церковном причте, их семействах и прихожанах Спасского уезда за 1831 г.

ГА РТ. Ф. 9. Оп. 55. Д. 1. Духовные ведомости г. Спасска и его уезда. 1865 г. Село Болгары.

ЛИТЕРАТУРА

Абдуллин Х.М., Баранов В.С., Бугров Д.Г., Ситдииков А.Г. Музей болгарской цивилизации. Т. 3. Открытие древнего Болгара. Казань: Главдизайн, 2016.

Альмушев Х. «Хадж-наме». Книга о хадже. Путевые записки. Н.Новгород: изд-во НИМ «Махинур», 2006.

Березин И.Н. Булгар на Волге. Казань: Типография университета, 1853.

Борынгы татар әдәбияты. Казан, 1963.

Валеев Раф.М., Ситдииков А.Г., Персова С.Г. Болгарское городище в сведениях исследователей XIX в. // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусства. 2015. №4–1. С.16–20.

Габдрахманова Г.Ф., Уразманова Р.К. Мусульманский культ святых у татар Волго-Уральского региона: особенности формирования и трансформации // Этнографическое обозрение. 2018. № 2. С. 58–75.

Гайнуллина Г.Р. Сәяхәтнамә // Әдәбият белеме: терминнар һәм төшенчәләр сүзлеге. Казан: Мәгариф, 2007. С. 169–170.

Гимадеев И., Джаннат С. Хадж-наме // Хадж российских мусульман. №6 / Ежегодный сборник путевых заметок о хадже. URL: http://www.idmedina.ru/books/history_culture/?6610 (дата обращения: 31.10.2022).

Гусева Ю.Н. Ишанизм как суфийская традиция Средней Волги в XX веке: формы, смыслы, значение. М., 2013а.

Гусева Ю.Н. Хадж мусульман Волго-Уральского региона в первой трети XX века: к постановке проблемы // Известия Уфимского научного центра РАН. 2013б. № 2. С. 123–129.

Дмитриев А. Древний Булгар и татарские о нем предания. Казань: Типография Губернского Правления, 1888.

Житие св. мученика Авраамия Владимирского чудотворца. Владимир: типо-литогр. Н.А. Панкова, 1899.

Загидуллина Д.Ф. История татарской литературы // Татарская литература: Учебник-хрестоматия для студентов сред. спец. учеб. заведений. Казань: Магариф, 2010. С. 5–32.

Измайлов И.Л. Ислам и мусульманская культура в Волжской Булгарии // История татар с древнейших времен. Том II. Казань, 2006. С. 549–557.

Измайлов И.Л. Ислам и язычество в Улусе Джучи: проблемы историографии и источниковедения // Нижнее Поволжье и Исламская Республика Иран: исторические, культурные, политические и экономические связи: материалы науч. конф. (Саратов, 12–13 мая 2003 г.). Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2004.

Исхаков Р.Р. Христианское просвещение и формирование культурно-религиозных институтов татар-кряшен Волго-Уральского региона (последняя треть XVIII – начало XX вв.). Дисс. ... д-ра ист. наук. Казань, 2017.

Кафтанников Н.Н. Болгаре, или развалины столицы сего народа // Заволжский муравей. Ч. II. № 16. Казань, 1832а. С. 881–882.

Кафтанников Н.Н. Болгаре, или развалины столицы сего народа // Заволжский муравей. Ч. III. № 19. Казань, 1832б. С. 1083–1084.

Квилинкова Е.Н. Хаджылык у гагаузов как религиозный и этнокультурный феномен: от прошлого к настоящему. Кишинев-Москва, 2017.

Кемпер М. Суфийские традиции в первой половине XIX в. // История татар. Т. VI. Казань, 2013. С. 372–382.

Малов Н.М., Малышев А.Б., Ракушин А.И. Религия в Золотой Орде. Саратов: Издательство Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского, 1998.

Мәүлә Кольй. Хикмәтләр. Казан: Иман, 2001.

Мухаметшин Р.М. Татары и ислам в XX веке (Ислам в общественной и политической жизни татар и Татарстана). Казань: ФЭН, 2003.

Нуриманов И. Хадж глазами паломников, госслужащих и улемов. URL: <http://www.islamrf.ru/news/faith/traditions/14597> (дата обращения: 31.10.2022).

Переписка Российской императрицы Екатерины Второй с г.Вольтером. Ч. II. СПб.: Императорская Академия наук. 1802.

Петраш Ю.Г. Тень средневековья. Алма-Ата, 1981.

Приволжские города и селения в Казанской губернии. Казань: Тип. Губернского правления, 1892.

Республика Татарстан: Православные памятники (середина XVI – начало XX веков). Казань: Издательство «Фест», 1998.

Родионов В.Г. Валём // Чувашская мифологи: этнографический справочник. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2018.

Родионов В.Г. Реконструкция иерархии духов предков и святых в чувашском язычестве. URL: <http://www.chgign.ru/a/public/19-РЕКОНСТРУКЦИЯ%20ИЕРАРХИИ%20ДУХОВ%20ПРЕДКОВ%20И%20СВЯТЫХ%20%20В%20ЧУВАШСКОМ%20ЯЗЫЧЕСТВЕ.html> (дата обращения: 31.10.2022).

Родионов В.Г. Хронологическая стратификация названий духов предков и святых в чувашской народной религии // Вестник Чувашского университета. 2017. № 4. С. 311–322.

Рыбушкин М.С. Поездка в Болгары и Билярск // Заволжский муравей. Ч. 1. № 2. Казань, 1833. С. 80–81.

Салмин А.К. Праздники, обряды и верования чувашского народа. Чебоксары, 2016.

Салмин А.К. Система религии чувашей. СПб., 2007.

Свиньин П.П. Картины России и быт разноплеменных ее народов: Из путешествий П.П. Свиньиной. Ч. 1 / [Изд. И.Делаacroa]. Санкт-Петербург: тип. Н.Греча, 1839.

Смирнов А.П. Армянская колония города Болгара // Материалы и исследования по археологии СССР. № 61: Труды Куйбышевской археологической экспедиции. Т. 2 / Отв. ред. А.П. Смирнов. М.: Изд-во АН СССР, 1958. С. 330–359.

Смолин В.Ф. Краткий отчет о раскопках в Болгарах летом 1916 г. // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. Т. XXX. Выпуск 1. Казань, 1919. С. 113–116.

Сибгатуллина А. Суфизм в Волго-Уральском регионе во второй половине XIX–XX в. // История татар. Т. VI. Казань, 2013. С. 383–390.

Софийский И.М. О киреметях крещеных татар, из деревни Тавель, Чистопольского уезда Казанской губернии. Объяснительная записка. Отдельный оттиск из Трудов Четвертого археологического съезда в России. Казань, 1891. Цит. по: (Исхаков 2017: 148–149).

Сызранов А.В. Новые отечественные исследования по истории суфизма в Поволжье в XX в. // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2014. № 19(141). С. 154–164.

Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т.1. СПб., 1884.

Уразманова Р.К. Симбиоз этнического и конфессионального в современной праздничной культуре татар // Этнографическое обозрение. 2010. № 2. С. 69–83.

Фахретдин Р. Ибн Таймийа. Пер. с старотат. М.: Форум, 2018.

Фёдоров-Давыдов Г.А. Золотоордынские города Поволжья. М., 1994.

Хайрутдинов А.Г. Хаджنامه Мусы Бигеева. «Из России, можно сказать, я один...» (Окончание) // Ислам в современном мире. 2016. №12(4). С.25–44. DOI: 10.22311/2074-1529-2016-12-4-25-44

Хадж российских мусульман. №1 / Ежегодный сборник путевых заметок о хадже. URL: http://www.idmedina.ru/books/history_culture/hadjj/1/ishaev.htm (дата обращения: 31.10.2022).

Хадж российских мусульман. №4 / Ежегодный сборник путевых заметок о хадже. URL: http://www.idmedina.ru/books/history_culture/?4744 (дата обращения: 31.10.2022).

Хадж российских мусульман. №5 / Ежегодный сборник путевых заметок о хадже. URL: http://www.idmedina.ru/books/history_culture/?5772 (дата обращения: 31.10.2022).

Халидов А.Б. Сообщение арабской хроники XII в. о посольстве из Булгар в Багдад // Шигабутдин Марджани: Наследие и современность. Материалы международной научной конференции. Казань: Мастер Лайн, 1998. С. 82–84.

Халиков А.Х. Монголы, татары, Золотая Орда и Булгария. Казань, 1994.

Хузин Ф. Население // История татар с древнейших времен. Т.II. Волжская Булгария и Великая Степь. Казань: Издательство РухИЛ, 2006. С. 137–138.

Юзеев А.Н. Очерки Марджани о восточных народах. Казань: Татар. кн. изд-во, 2003.

Сведения об авторах:

Абдуллин Халим Миннулович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела новой истории, Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан (420111, ул. Батурина 7А, Казань, Российская Федерация); Xalimabd@mail.ru

Габдрахманова Гульнара Фаатовна, доктор социологических наук, доцент, заведующая отделом этнологических исследований, Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан (420111, ул. Батурина 7А, Казань, Российская Федерация); medi54375@mail.ru

Поступила 03.11.2022

Принята к публикации 23.01.2023

THE CULT OF SAINTS AND PILGRIMAGE TRADITIONS AMONG THE PEOPLES OF THE VOLGA-URAL REGION IN PRE-SOVIET TIMES

Kh.M. Abdullin

*Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences
Kazan, Russian Federation
Xalimabd@mail.ru*

G.F. Gabdrakhmanova

*Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences
Kazan, Russian Federation
medi54375@mail.ru*

The history and culture of the holy sites in the Volga-Ural region remains an underdeveloped topic in ethnological science. The introduction of new written sources into scientific circulation and a secondary analysis of the works of Russian and foreign researchers can help in solving this problem. The article aims to systematise and analyse information about the cult of saints and pilgrimage traditions among the peoples of the Volga-Ural region in the pre-Soviet period. The belonging of holy sites to certain peoples has become the main principle of the distribution of information. Its use showed the need to single out a separate group of data that reveals the syncretism of holy sites among the Volga-Ural peoples. The collected corpus of materials made it possible to identify the main places of worship in the region, pilgrimage traditions, the attitude of national and religious elites towards sacred objects, and the nature of public discussions. The authors believe that when studying the cult of saints, it is important to take into account the essence of "holiness" and the ideas about it among individual peoples, the system of its maintenance – oral and written heritage, ritual and ceremonial culture. The nature of the worship of holy sites in the context of intercultural contacts in the Volga-Ural region is of great importance.

Keywords: cult of saints, holy sites, sources, Volga-Ural region, Muslims, Orthodox, Old Believers, paganism.

For citation: Abdullin Kh.M., Gabdrakhmanova G.F. (2023) The cult of saints and pilgrimage traditions among the peoples of the Volga-Ural region in pre-Soviet times. *Istoricheskaya etnologiya* [Historical Ethnology]. Vol. 8. No. 1: 9–32. DOI: 10.22378/he.2023-8-1.9-32 (In Russ.)

REFERENCES

- Abdullin Kh.M., Baranov V.S., Bugrov D.G., Sitdikov A.G. (2016) *Museum of Bulgarian Civilization*. Vol. 3. *Discovery of ancient Bolgar*. Kazan: Glavdesign Publ. (In Russ.)
- Al'mushev Kh. (2006) "Hajj-name". *Hajj book. Travel notes*. Nizhny Novgorod: NIM Mahinur Publ. (In Russ.)
- Berezin I.N. (1853) *Bulgar on the Volga*. Kazan: University Publ. (In Russ.)
- Boryngy Tatar ädäbiyatı* [Ancient Tatar literature] (1963). Kazan. (In Tat.)
- Correspondence of the Russian Empress Catherine II with Mr. Voltaire*. (1802). Vol. II. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences Publ. (In Russ.)
- Dmitriev A. (1888) *Ancient Bulgar and Tatar legends about it*. Kazan: Provincial Board Publ. (In Russ.)

- Fakhretdin R. (2018) *Ibn Taymiyyah*. Translation from Old Tatar. Moscow: Forum Publ. (In Russ.)
- Fedorov-Davydov G.A. (1994) *Golden Horde cities of the Volga region*. Moscow. Moscow. (In Russ.)
- Gabdrakhmanova G.F., Urazmanova R.K. (2018) Muslim cult of saints among the Tatars of the Volga-Ural region: features of formation and transformation. *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic Review]. No. 2: 58–75. (In Russ.)
- Gaynullina G.R. (2007) Säyakhätnamä. In: *Ädäbiyat beleme: terminar häm töshenchälär süzlege* [Literary education: a dictionary of terms and concepts]. Kazan: Magarif Publ.: 169–170. (In Tat.)
- Gimadeev I., Dzhannat S. Hajj-name. *Hajj of Russian Muslims*. No. 6. Annual collection of travel notes about the Hajj. URL: http://www.idmedina.ru/books/history_culture/?6610 (accessed: 31.10.2022). (In Russ.)
- Guseva Yu.N. (2013a) *Ishanism as a Sufi tradition of the Middle Volga in the 20th century: forms, meanings, meaning*. Moscow. (In Russ.)
- Guseva Yu.N. (2013b) Hajj Muslims of the Volga-Ural region in the first third of the twentieth century: On the formulation of the problem. *Izvestiya Ufimskogo nauchnogo tsentra RAN* [Proceedings of the Ufa Scientific Center of the Russian Academy of Sciences]. No. 2: 123–129. (In Russ.)
- Hajj of Russian Muslims*. No. 1. Annual collection of travel notes on the Hajj. URL: https://idmedina.ru/books/history_culture/?526 (accessed: 31.10.2022). (In Russ.)
- Hajj of Russian Muslims*. No. 4. Annual collection of travel notes on the Hajj. URL: http://www.idmedina.ru/books/history_culture/?4744 (accessed: 31.10.2022). (In Russ.)
- Hajj of Russian Muslims*. No. 5. Annual collection of travel notes on the Hajj. URL: http://www.idmedina.ru/books/history_culture/?5772 (accessed: 31.10.2022). (In Russ.)
- Iskhakov R.R. (2017) *Christian education and the formation of cultural and religious institutions of the Tatar-Kryashens of the Volga-Ural region (the last third of the 18th – early 20th centuries)*. Diss. Doct. Hist. Sciences. Kazan. (In Russ.)
- Izmailov I.L. (2004) Islam and paganism in the Ulus of Jochi: Problems of historiography and source studies. In: *Lower Volga region and the Islamic Republic of Iran: historical, cultural, political and economic ties: materials of a scientific conference (Saratov, May 12–13, 2003)*. Saratov: Saratov University Publ. (In Russ.)
- Izmaylov I.L. (2006) Islam and Muslim culture in the Volga Bulgaria. In: *History of the Tatars since ancient times*. Vol. I. Kazan: 549–557. (In Russ.)
- Kaftannikov N.N. (1832a) Bolgar, or the ruins of the capital of this people. *Zavolzhskiy muravey* [Zavolzhsky ant]. Vol. II. No 16. Kazan: 881–882. (In Russ.)
- Kaftannikov N.N. (1832b) Bolgar, or the ruins of the capital of this people. *Zavolzhskiy muravey* [Zavolzhsky ant]. Vol. III. No 19. Kazan: 1083–1084. (In Russ.)
- Kemper M. (2013) Sufi traditions in the first half of the 19th century. In: *History of the Tatars since ancient times*. Vol. VI. Kazan: 372–382. (In Russ.)
- Khalidov A.B. (1998) Report of the Arabic chronicle of the XII century. about the embassy from the Bulgars to Baghdad. In: *Shigabutdin Marjani: Heritage and modernity. Materials of the international scientific conference*. Kazan: Master Line Publ.: 82–84. (In Russ.)
- Khalikov A.Kh. (1994) *Mongols, Tatars, Golden Horde and Bulgaria*. Kazan. (In Russ.)
- Khayrutdinov A.G. (2016) Khadzname Musa Bigeev. (2016) “From Russia, one might say, I am alone...” (End). *Islam v sovremennom mire* [Islam in the Modern World]. No. 12(4): 25–44. DOI: 10.22311/2074-1529-2016-12-4-25-44 (In Russ.)
- Khuzin F. (2006) Population In: *History of the Tatars since ancient times*. Vol. II. Kazan: RukhIL Publ.: 137–138. (In Russ.)

- Kvilinkova E.N. (2017) *Khadzhilyk among the Gagauz as a religious and ethno-cultural phenomenon: from the past to the present*. Chisinau-Moscow. (In Russ.)
- Life of St. Martyr Abraham of Vladimir Wonderworker*. (1899) Vladimir: N.A. Pankova Publ. (In Russ.)
- Malov N.M., Malyshev A.B., Rakushin A.I. (1998) *Religion in the Golden Horde*. Saratov: Saratov State University N.G. Chernyshevsky Publ. (In Russ.)
- Mukhametshin R.M. (2003) *Tatars and Islam in the 20th century (Islam in the social and political life of the Tatars and Tatarstan)*. Kazan: FEN Publ. (In Russ.)
- Mäülä Kolyy. *Khikmätlär* [Proverbs]. Kazan: Iman, 2001. (In Tat.)
- Nurimanov I. Hajj through the eyes of pilgrims, civil servants and ulema. URL: <http://www.islamrf.ru/news/faith/traditions/14597> (accessed: 31.10.2022). (In Russ.)
- Petrash Y.G. (1981) *Shadow of the Middle Ages*. Alma-Ata. (In Russ.)
- Republic of Tatarstan: Orthodox monuments (mid-16th – early 20th centuries)* (1998). Kazan: Fest Publ. (In Russ.)
- Rodionov V.G. (2017) Chronological stratification of the names of the spirits of ancestors and saints in the Chuvash folk religion. *Vestnik Chuvashskogo universiteta* [Bulletin of the Chuvash University]. No. 4: 311–322. (In Russ.)
- Rodionov V.G. (2018) Valem. In: *Chuvash mythology: an ethnographic reference book*. Cheboksary: Chuvash Book Publ. (In Russ.)
- Rodionov V.G. Reconstruction of the hierarchy of ancestors and saints' spirits in Chuvash paganism. URL: <http://www.chgign.ru/a/public/19-РЕКОНСТРУКЦИЯ%20ИЕРАРХИИ%20ДУХОВ%20ПРЕДКОВ%20И%20СВЯТЫХ%20%20В%20ЧУВАШСКОМ%20ЯЗЫЧЕСТВЕ.html> (accessed: 31.10.2022). (In Russ.)
- Rybushkin M.S. (1888) Trip to Bolgars and Bilyarsk. *Zavolzhskiy muravey* [Zavolzhsk Ant]. Vol. 1. N 2. Kazan: 80–81. (In Russ.)
- Salmin A.K. (2007) *Chuvash religion system*. St. Petersburg. (In Russ.)
- Salmin A.K. (2016) *Holidays, rituals and beliefs of the Chuvash people*. Cheboksary (In Russ.)
- Sibgatullina A. (2013) Sufism in the Volga-Ural region in the second half of the 19th–20th centuries. In: *History of the Tatars since ancient times*. Vol. VI. Kazan: 383–390. (In Russ.)
- Smirnov A.P. (1958) Armenian colony of the city of Bolgar. In: *Materials and research on archeology of the USSR*. No. 61: *Proceedings of the Kuibyshev archaeological expedition*. No. 2. Smirnov A.P. (eds). Moscow: Academy of Sciences of the USSR Publ. (In Russ.)
- Smolin V.F. (1919) A brief report on the excavations in Bolgar in the summer of 1916. *Izvestiya Obshchestva arkheologii, istorii i etnografii pri Kazanskom universitete* [Proceedings of the Society for Archeology, History and Ethnography at Kazan University]. Vol. XXX. No 1. Kazan: 113–116. (In Russ.)
- Sofiyskiy I.M. (1891) About kiremets of baptized Tatars, from the village of Tavel, Chistopol district of the Kazan Province. Explanatory letter. In: *A separate print from the Proceedings of the fourth Archaeological Congress in Russia*. Kazan. Quoted from: (Iskhakov, 2017: 148–149). (In Russ.)
- Svin'in P.P. (1839) *Pictures of Russia and the life of its diverse peoples: From the travels of P.P. Pork*. Vol 1. EDelacroa I. (eds). St. Petersburg: N. Grech Publ. (In Russ.)
- Syzranov A.V. (2014) New domestic research on the history of Sufism in the Volga Region in the 20th century. *Vestnik RGGU. Seriya: Literaturovedenie. Yazykoznanie. Kul'turologiya* [Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series: Literary criticism. Linguistics. Culturology]. No. 19(141): 154–164. (In Russ.)
- Tizengauzen V.G. (1884) *Collection of materials relating to the history of the Golden Horde*. Vol.1. St. Petersburg. (In Russ.)

Urazmanova R.K. (2010) Symbiosis of the ethnic and confessional in the modern festive culture of the Tatars. *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic Review]. No. 2: 69–83. (In Russ.)

Valeev Raf.M., Sitdikov A.G., Persova S.G. (2015) Bolgar settlement in the information of researchers of the 19th century. *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstva* [Bulletin of the Kazan State University of Culture and Arts]. No. 4–1:16–20. (In Russ.)

Volga cities and villages in the Kazan province. (1892) Kazan: Gubernskoye Pravlenie Publ. (In Russ.)

Yuzeev A.N. (2003) *Marjani's essays on the Eastern peoples.* Kazan: Tatar Book Publ. (In Russ.)

Zagidullina D.F. (2010) History of Tatar Literature. In: *Tatar Literature: A textbook-reader for students of medium. specialist. textbook establishments Istoriya tatarskoy literatury.* Kazan: Magarif Publ.: 5–32. (In Russ.)

About the authors:

Khalim M. Abdullin, Cand. Sc. (History), Senior Research Fellow of the Department of New History, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (7A, Baturin St., Kazan 420111, Russian Federation); Xalimabd@mail.ru

Gulnara F. Gabdrakhmanova, Doctor Sc. (Sociology), Associate Professor, Head of the Department of Ethnological Research, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (7A, Baturin St., Kazan 420111, Russian Federation); medi54375@mail.ru

Received November 3, 2022

Accepted for publication January 23, 2023